На правах рукописи

Спиркина Алла Николаевна

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ИМУЩЕСТВО ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Специальность: 12.00.03 - гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Краснодар – 2003

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин Рязанского государственного педагогического университета им. С.А.Есенина.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Рыбаков Вячеслав Александрович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **Цыбуленко Зиновий Иванович**
кандидат юридических наук, доцент **Иванова Надежда Анатольевна**

Ведущая организация: **Тверской государственный университет**

Защита состоится 21 ноября 2003 года в 10-00 часов на заседании регионального диссертационного совета ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул.Калинина, 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета.

Автореферат разослан « » октября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор **В.П.Камышанский**

2003-А
18049

Введение

Актуальность темы исследования

Создание и принятие нового гражданского законодательства России является событием эпохального характера, так как оно придало цивилизованную форму социальному строю, пришедшему на правовую смену социалистическому обществу. Революционный характер изменений в сфере экономической жизни, в области отношений личности и государства обусловил кардинальные изменения в общественном назначении и содержании гражданского законодательства. Это привело к тому, что традиционные правовые институты претерпели существенные изменения. Все больше внимания стало уделяться проблемам собственности. А поскольку они затрагивают не только частноправовые, но и публично-правовые сферы деятельности общества, то дальнейшее развитие института собственности и совершенствование практики применения его норм диктуется потребностями общества и требует всесторонней разработки теоретических и практических вопросов, связанных с ними.

Бесспорным остается тот факт, что среди вещных прав право собственности является основой всего гражданского оборота. Следует отметить, что никакой иной гражданско-правовой институт не вызывает такого повышенного внимания со стороны цивилистов как собственность. Вокруг него на протяжении многих веков скрещиваются выдающиеся умы человечества. И доказательством тому служит огромное количество сочинений, посвященных данной тематике. Неоценимую помощь в написании диссертации оказали труды русских дореволюционных цивилистов: К.Анненкова, Г. Дернбурга, В.И. Курдиновского, Д.И. Мейера, К.П.Победоносцева, И.Н. Трепицына, Г.Ф. Шершеневича, посвященные рассмотрению вопросов становления, развития и формирования института собственности.

В советский период вопросы права собственности были предметом исследования таких ученых-цивилистов, как С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, Д.М. Генкин, О.С. Иоффе, А.В. Карасс, Б.Б. Черепахин.

Исследования в области правоотношений собственности в настоящее время проводятся многими учеными, среди которых следует назвать: В.А.Белова, М.И. Брагинского, В.П. Камышанского, В.П. Мозолина, В.А.Рыбакова, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К.Толстого, Л.В. Щенникову и др. Однако, несмотря на большое количество научных трудов, посвященных вопросам собственности, такой проблеме, как прекращение права собственности не было уделено должного внимания. По всей видимости, это объясняется тем, что при нормальном обороте прекращение права собственности одного

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 100 3 акт 122

субъекта ведет к возникновению его у другого, за некоторыми исключениями. По мнению автора, особого внимания все же заслуживают те способы прекращения права собственности, которые совершаются при участии власти и представляют собой принудительное лишение или отчуждение права собственности без предоставления собственнику какого-либо имущественного возмещения. Одним из таких оснований выступает обращение взыскания на имущество собственника по его обязательствам. Следует заметить, что ранее действовавший Гражданский кодекс РСФСР 1964 г.[1] предусматривал фактически два способа прекращения права собственности – реквизицию и конфискацию[2]. Основы гражданского законодательства СССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2211-I[3] вообще не содержали такой термин, как прекращение права собственности. Ныне действующий ГК РФ не только отвел данному понятию целую главу 15, но и значительно (по сравнению с ГК РСФСР) расширил перечень оснований прекращения. На законодательном уровне впервые было уделено внимание основаниям прекращения права собственности. ГК РФ содержит исчерпывающий перечень случаев, когда имущество может быть изъято у собственника *помимо его воли*, что *позволяет закрепить принцип* неприкосновенности собственности и гарантировать права собственника.

Нельзя не сказать и о том, что с точки зрения гражданского права данный институт не подвергался исследованию со стороны цивилистов, хотя с точки зрения исполнительного права достаточно изучен. В своем исследовании автор, ссылаясь на положения Федерального закона РФ от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве»[4] и не отходя от предмета исследования, попытался раскрыть сущность правоотношений, которые при этом существуют.

Основная цель диссертационного исследования заключается в раскрытии теоретических вопросов понятия и оснований прекращения права собственности и комплексном анализе института обращения взыскания на имущество как основания прекращения права собственности.

Для достижения данной цели ставятся следующие **задачи:**

---

[1] См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

[2] См.: Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 406.

[3] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

[4] См.: Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.

- анализ нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в результате обращения взыскания на имущество собственника;
- изучение общих положений института права собственности как субъективного права;
- анализ юридических фактов, служащих основаниями и способами прекращения права собственности;
- изучение юридической природы такой меры принуждения, как обращение взыскания на имущество;
- анализ юридической конструкции правоотношений, возникающих в результате обращения взыскания: субъектов, участвующих в подобном правоотношении, и объекта взыскания;
- исследование порядка обращения взыскания на имущество должников и выявление его особенностей на основе действующего российского законодательства;
- разработка и обоснование предложений по совершенствованию законодательства о взыскании имущества собственника по его обязательствам.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере правового регулирования одного из оснований прекращения права собственности – обращения взыскания на имущество по обязательствам.

Предметом исследования является институт обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника как одно из оснований прекращения права собственности.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой одно из первых после вступления в действие первой части Гражданского кодекса РФ комплексных монографических исследований юридической природы и содержания принудительного способа прекращения права собственности как обращения взыскания на имущество собственника.

На защиту выносятся следующие научные выводы и положения:

1. Собственник вправе распорядиться своей вещью, несмотря на уже возникшее у него обязательство по передаче этой вещи. Любые оговорки в договоре о запрете иным образом распорядиться отчуждаемой вещью не имеют абсолютной силы и не влекут недействительности действий собственника, совершенных до утраты им права собственности на вещь. В связи с этим речь идет не о недействительности договора, а об

ответственности за его неисполнение. Причиненные кредиторам вследствие неисполнения обязательства убытки возмещаются должником.

2. Целесообразно разграничить термины «основания» и «способ» прекращения права собственности. При употреблении термина «способ» акцент делается на момент действия, соответственно под ним следует понимать фактические действия, с которыми закон связывает приобретение или утрату права собственности. Основаниями же являются юридические действия или события, послужившие причиной для прекращения права собственности. В связи с этим желательно употреблять формулировки: «способ изъятия имущества» и «основания прекращения права собственности».

3. В качестве основания для лишения права собственности на имущество в административном порядке путем его конфискации является недобросовестность собственника.

4. Основанием для обращения взыскания на имущество собственника является не существующее между ним и кредитором обязательство, а его неисполнение либо ненадлежащее исполнение.

5. Понятие «обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника» следует применять в двух значениях: как основание прекращения права собственности (меру принуждения) и как меру гражданско-правовой ответственности. В случае лишения права собственности на основании судебного решения речь идет о применении меры принуждения. В случае лишения права собственности на основании договора, существующего между кредитором и должником, речь идет об обращении взыскания как мере гражданско-правовой ответственности. В отличие от других случаев принудительного прекращения права собственности возможность обращения взыскания на имущество собственника по его обязательствам программируется им самим в момент возникновения соответствующего обязательства, так как принудительное обращение взыскания на имущество выступает санкцией за неисполнение обязательств. Поэтому говорить о принудительности в данном случае некорректно.

6. В качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей, а соответственно изъятия имущества у собственника целесообразно указывать не судебное решение, а судебный акт, устанавливающий, изменяющий либо прекращающий гражданские права и обязанности.

7. На стороне должника может выступать любое лицо, которого законодатель наделил обязанностью самостоятельно отвечать по своим обязательствам принадлежащим ему на праве собственности имуществом. Основное условие, которое должно при этом соблюдаться, состоит в том,

что должник по неисполненному либо ненадлежащим образом исполненному обязательству и собственник, на имущество которого обращается взыскание, является одним лицом.

8. Несмотря на то, что законодатель в качестве объекта гражданских прав закрепил имущественные права, на которые соответственно можно обратить взыскание, нецелесообразно их отчуждение как объекта права собственности должника. Имущественные права как объекты прав могут переходить от отчуждателя к приобретателю лишь в порядке цессии.

Методологическая основа и методы исследования. Для решения поставленных перед диссертационным исследованием задач автором изучались положения действующих нормативно-правовых актов РФ, которые в той или иной степени затрагивают вопросы правового регулирования лишения права собственности на имущество путем обращения на него взыскания.

В работе использовались следующие общенаучные и частно-научные методы познания: диалектический, исторический, сравнительно-правовой и метод системного анализа.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется его актуальностью и выводами как теоретического, так и практического характера. Теоретическая значимость диссертационной работы обусловливается тем, что положения и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, могут служить основой для совершенствования российского гражданского, гражданско-процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве. Практические предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности по дальнейшему совершенствованию гражданского законодательства, создании ведомственных нормативных актов, правоприменительной деятельности органов юстиции, в частности, в работе судебных приставов-исполнителей, юридических отделов и служб, организующих обращение взыскания на имущество должника, в учебном процессе при преподавании курсов гражданского права в высших и средних юридических учебных заведениях, при подготовке методических рекомендаций и учебных пособий по теме диссертационного исследования.

Научные утверждения, сформулированные в результате проведенного исследования, могут быть использованы в преподавательской деятельности, поскольку систематизируют основные положения по вопросам теории и практики прекращения собственности на имущество.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены и одобрены на кафедре гражданско-правовых дисциплин Рязанского государственного педагогического университета имени С.А. Есенина. Основные научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные автором в диссертационном исследовании, нашли свое отражение в научных публикациях. Автором было подготовлено три статьи и учебное пособие по теме диссертационного исследования.

Некоторые положения диссертационного исследования были внедрены в практическую деятельность Управления юстиции РФ по Московской и Рязанской области и использованы в учебном процессе при проведении семинарских и практических занятий, а также при чтении лекций.

Структура диссертации определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, ее значимость, указываются объект и предмет диссертационного исследования, излагаются цели и задачи, практическая и теоретическая значимость, научные выводы и положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Понятие и основания прекращения права собственности» состоит из двух параграфов и затрагивает комплекс вопросов, связанных с понятием права собственности как субъективного права и основаниями и способами его прекращения.

Параграф 1.1 «Общие положения права собственности» посвящен изучению общих положений института права собственности. Поскольку вопрос о понятии права собственности является одним из наиболее дискуссионных в юридической литературе, и до сих пор отсутствует единое научное определение права собственности, автор приводит различные точки зрения известных цивилистов о понятии и значимости данного института гражданского права. В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу о том, что право собственности как институт гражданского права есть совокупность правовых норм, регулирующих определенную группу правовых отношений, содержание и объем правомочий, которые предоставляются собственнику в отношении

принадлежащего ему имущества, то есть устанавливают содержание и объем субъективного права собственности. Поэтому при выявлении сущности права собственности следует исходить из анализа субъективного права, которое закон предоставляет носителю права собственности и всем третьим лицам, участвующим в правоотношении собственности.

Автор полагает, что в результате предпринятых попыток раскрыть общее определение права собственности из приведенных определений с очевидностью вытекает один вывод: авторы кладут в основу определения института права собственности отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, и связывают институт права собственности только с регулированием этих общественных отношений. Определение права собственности через подобную триаду правомочий является традиционным в российском гражданском законодательстве. Существу же субъективного права собственности посвящен п. 2 ст. 209 ГК РФ – возможность собственника совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия по своему усмотрению. Усмотрение в праве собственности позволяет собственнику самостоятельно определять свое поведение, не нарушая при этом общих установленных законом границ. Основная черта, характерная для субъективного права собственности, – возможность использовать его по своему усмотрению, в соответствии со своими интересами, целями и в рамках установленных границ.

Автор отмечает, что, несмотря на то, что правомочия собственника носят независимый характер и не базируются на праве какого-либо иного лица, абсолютно неограниченным право собственности никогда не было. Само это понятие – своего рода юридическая метафора; реально можно говорить скорее об определенной совокупности прав. И в любом обществе, по крайней мере, некоторые из этих прав так или иначе ограничены законодательными нормами, нормами обычного права, традицией и сопряжены с определенными обязанностями.

Автор замечает, что поскольку право собственности является наиболее отчуждаемым и приобретаемым субъективным правом, в литературе ведутся дискуссии относительно того, возможно ли говорить о переходе права собственности от одного лица к другому. Данный вопрос является открытым еще и потому, что сам законодатель не совсем однозначно высказывается по этому поводу. По мнению автора, целесообразно было бы говорить о переходе имущества, но никак о переходе прав на него, поскольку полагаем, что термин «переход права собственности» означает прекращение права собственности у отчуждателя вещи с возникновением права собственности на эту вещь у приобретателя.

В своем исследовании автор приходит к выводу, что прекращение права собственности представляет собой сложный юридический состав, под

которым следует понимать совокупность юридических и фактических действий, совершаемых собственником или компетентным органом, или событий, наступающих независимо от воли собственника, с которыми законодательство связывает утрату права собственности, в результате чего последнее либо перестает существовать вообще, либо возникает у другого субъекта гражданского права.

По мнению автора, момент прекращения субъективного права собственности в законодательстве должным образом не урегулирован, хотя установление момента прекращения права собственности является крайне важным, поскольку с правом собственности неразрывно связан риск случайной гибели имущества, а также прекращение права собственности на плоды и доходы. Кроме того, установление этого момента важно для самих участников правоотношений для определения, какой из сторон в данный момент принадлежат правомочия собственника. Интерес в этом имеется и у кредиторов, а также у государства в случае обращения взыскания на имущество. Основной вопрос, который при этом задается: совпадают ли моменты возникновения и прекращения субъективного права собственности? В отношении такого объекта гражданских прав, как недвижимость, автор приходит к выводу о том, что момент прекращения права собственности у одного лица (отчуждателя) и момент возникновения права собственности у другого (приобретателя) при совершении сделок с недвижимостью не совпадают. В этой ситуации право собственности продавца прекращается в тот момент, когда им исполнены обязанности по передаче имущества и, стало быть, собственность как объект его субъективного права более не существует.

В **параграфе 1.2** «Основания и способы прекращения права собственности» автор анализирует юридические факты, служащие основаниями и способами прекращения права собственности. По мнению автора, право первоначального собственника прекращается, а право на эту вещь у приобретателя возникает вследствие сложного фактического состава, где каждый из юридических фактов имеет самостоятельное юридическое значение и только их совокупность производит соответствующий правовой эффект: прекращает право одного лица и порождает право другого. Именно с ними закон связывает приобретение или утрату права собственности. Автор отмечает, что нередко в современной цивилистической литературе и в главе 15 ГК РФ, регламентирующей порядок прекращения права собственности, они именуются также способами. В результате проведенного исследования автором выявлена необходимость разграничения таких понятий, как основание и способ прекращения. Причем для прекращения права собственности нужно, чтобы фактическое действие (способ прекращения

права собственности) опиралось на юридический факт (основание прекращения права собственности). Таким образом, полагает диссертант, что под способом следует понимать фактические действия, с которыми закон связывает прекращение права собственности, основаниями же являются юридические действия или события. В связи с этим целесообразно было бы употреблять формулировки: «способ изъятия (лишения) имущества» и «основания прекращения права собственности».

В результате исследования оснований прекращения права собственности, предусмотренных главой 15 ГК РФ, автор приходит к выводу, что существуют три способа принудительного прекращения права собственности: выкуп, обращение взыскания на имущество должника и конфискация. Каждому из перечисленных способов соответствует свое основание. Чаще всего собственник лишается своего имущества на возмездных началах, то есть с компенсацией собственнику стоимости изымаемой вещи путем ее выкупа. К примеру, основанием для лишения собственика имущества выступает бесхозяйственное содержание им культурных ценностей. Способ изъятия, который предусмотрен законом, – выкуп. Однако закон допускает способы безвозмездного изъятия имущества у собственника: обращение взыскания и конфискация. Основанием для подобных действий в первом случае служит неисполнение либо ненадлежащее исполнение собственником возложенных на него законом или договором обязанностей. Во втором – совершение преступления либо иного правонарушения.

В результате проведенного диссертационного исследования диссертант приходит к выводу, что несмотря на тот факт, что законодатель допускает лишение права собственности иначе как в судебном порядке, в литературе существует противоречивая точка зрения о законности подобного лишения. Автор полагает, что конфискация имущества в некоторых случаях возможна и во внесудебном порядке и содержанию ст. 35 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, данное правило ничуть не противоречит. Автор объясняет это тем, что гарантии неприкосновенности собственности предоставляются лишь в отношении того имущества, которое принадлежит субъекту на законном основании. Однако, если речь идет, к примеру, о невыплате таможенных платежей собственника ввозимого на территорию РФ имущества, что предусматривает Таможенный кодекс РФ, в административном порядке вполне можно лишить собственника данного имущества, поскольку добросовестным является не только тот, кто приобрел имущество на законном основании, но и тот, кто владеет, пользуется им в соответствии с законом.

Вторая глава – Обращение взыскания на имущество по обязательствам как способ принудительного прекращения права собственности состоит из трех параграфов, где исследованы юридическая природа института обращения взыскания и правовая конструкция правоотношений, возникающих в результате обращения взыскания.

В **параграфе 2.1** «Юридическая природа института обращения взыскания на имущество по обязательствам» автор отмечает, что право обратить взыскание на чье-либо имущество не может возникнуть спонтанно у любого желающего. Подобная возможность предусмотрена лишь для лица, которое состоит с должником в каком-либо правоотношении. Однако само по себе наличие обязательства не говорит о том, что на имущество должника кредитор может обратить взыскание. Для этого необходимо, чтобы должник не исполнил либо ненадлежащим образом исполнил обязательство. В теории права неисполнение обязательства характеризуется тем, что действия, которые должен был совершить должник, не совершаются, и блага, которые должен был получить кредитор, им не приобретаются. Основная цель обязательства, таким образом, остается не достигнутой. При ненадлежащем же исполнении основная цель обязательства достигается, но на менее выгодных для кредитора условиях. В связи с этим различие между неисполнением и ненадлежащим исполнением отражается на объеме требований, которые могут быть предъявлены кредитором неисправному должнику. В случае ненадлежащего исполнения обязательств на должнике помимо дополнительных обязанностей, вызванных нарушением обязательства, остается основная обязанность по его исполнению в натуре. В случае же неисполнения обязательства – основная обязанность погашается. Таким образом, автор делает вывод о том, что неисполнение либо ненадлежащее исполнение должником возложенных на него законом или договором обязанностей является основанием для обращения взыскания на его имущество.

В результате исследования автор приходит к выводу, что в юридической литературе существует неоднозначное мнение о том, что следует понимать под термином «обращение взыскания на имущество»: либо меру принуждения, либо меру ответственности. По мнению диссертанта, вряд ли целесообразно говорить об их идентичности, несмотря на то, что у них есть ряд общих признаков. Основное их отличие заключается в различных целях применения. Меры принуждения применяются для того, чтобы заставить виновную сторону сделать то, что предусматривает закон либо договор в конкретном обязательстве. Меры же гражданско-правовой ответственности применяются для восстановления нарушенных прав потерпевшей стороны путем наложения на должника

дополнительных обременений. А так как ответственность всегда составляет определенный вид имущественных или личных отношений, она должна выражаться в каком-то дополнительном бремени, тем самым вызывая для нарушителя определенные отрицательные последствия. Следовательно, институт обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника следует рассматривать с двух позиций: и как основание прекращения права собственности по обязательствам должника, и как меру гражданско-правовой ответственности, поскольку уже сам термин «принудительность» выступает в качестве признака гражданско-правовой ответственности. Автор объясняет это тем, что в случае изъятия имущества у собственника на основании судебного решения речь идет о применении меры принуждения. В случае же изъятия имущества на основании договора, существующего между кредитором и должником, речь идет об обращении взыскания как мере гражданско-правовой ответственности. Однако, диссертант обращает внимание на тот факт, что в отличие от других случаев принудительного прекращения права собственности возможность обращения взыскания на имущество собственника по его обязательствам программируется им самим в момент возникновения соответствующего обязательства, так как принудительное обращение взыскания на имущество выступает санкцией за неисполнение обязательств. Поэтому говорить о принудительности в данном случае не совсем корректно.

Диссертант отмечает, что в качестве основания для изъятия имущества у собственника законодатель в ст.237 ГК РФ закрепил судебное решение, что, по его мнению, не совсем точно отражает существующую правовую действительность. Более правильным было бы обозначение этого юридического факта, порождающего гражданские права и обязанности, термином «судебный акт». В связи с этим автором предлагается в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей, а соответственно изъятия имущества у собственника указывать не судебное решение, а судебный акт, устанавливающий, изменяющий либо прекращающий гражданские права и обязанности.

В **параграфе 2.2** «Лица, участвующие в процедуре обращения взыскания на имущество» исследуется вопрос о субъектах данного правоотношения. По общему правилу, участниками правоотношений по прекращению права собственности на имущество являются собственник и все противостоящие ему лица. Основными субъектами являются, конечно же, должник и взыскатель. Без них подобные правоотношения потеряли бы смысл.

Автор полагает, что на стороне должника может выступать любое лицо, которого законодатель наделил обязанностью самостоятельно отвечать по своим обязательствам принадлежащим ему на праве

собственности имуществом. Главное условие, которое должно при этом соблюдаться, чтобы должник по неисполненному либо ненадлежащим образом исполненному обязательству и собственник, на имущество которого обращается взыскание, совпадали. Это одно и то же лицо.

Анализ действующего законодательства показал, что обратить взыскание по обязательствам собственника можно не только на имущество физического и юридического лица, но а также на имущество, принадлежащее Российской Федерации, субъектам РФ и муниципальным образованьям. Однако, в результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на то, что государство на законодательном уровне отказалось от привилегий, поставив себя в положение рядового хозяйствующего субъекта наряду с гражданами и юридическими лицами, существуют некоторые особенности имущественной ответственности указанных субъектов. К примеру, за пределами имущественной ответственности государства и его казны остается часть имущества, принадлежащего учреждениям и унитарным предприятиям на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В связи с этим интересная особенность: с одной стороны образуя унитарные предприятия, государство выступает собственником всего имущества предприятия. Однако по своим долгам, что следует из п. 1 ст. 126 ГК РФ, государство этим имуществом не отвечает. Далее, принимая во внимание тот факт, что государство не является субъектом, на которое распространяет свое действие законодательство о банкротстве, обращение взыскания на переданное им в доверительное управление имущество также не представляется возможным. Таким образом, как полагает автор, вряд ли целесообразно говорить об отсутствии всяческих привилегий в отношении имущественной ответственности со стороны государства.

На стороне, противостоящей должнику, автор указывает взыскателя. Это единственное лицо, как считает диссертант, которое связывает с должником юридическая связь и у которого есть права требовать удовлетворения своих имущественных интересов, поскольку им выступает кредитор по обязательству, которое не исполнил либо ненадлежащим образом исполнил должник. Автор замечает, что термин «взыскатель» больше характерен для исполнительного производства, тогда как в гражданском праве его именуют кредитором, а в гражданском процессе – истцом.

Автор отмечает, что предоставление законом другим лицам возможности определять правовую судьбу вещи, устанавливая по поводу ее те или иные правоотношения, может повлечь за собой ограничение правомочия собственника распоряжаться вещью и даже временно лишить его возможности осуществлять это правомочие. Так, на вещи может быть

судом наложен арест, во время которого собственник лишается возможности реализовать правомочие распоряжения вещью. Использование другим лицом предоставленных ему правомочий по поводу вещи может не ограничивать собственника в осуществлении правомочий распоряжения, а лишить его этого права, но в таком случае прекращается и право собственности данного собственника. Такое правомочие других лиц прекратить право собственности вытекает не из перехода к ним правомочия распоряжения, принадлежащего собственнику, а из особых правомочий, предоставленных им законом или самим собственником. Автор повествует о представителях государственных органов, к которым относятся судебные приставы-исполнители. Именно на этих лиц законодатель возлагает обязанность заключать, к примеру, договор комиссии по реализации имущества должника. Тем самым, по мнению диссертанта, проявляется некоторое противоречие: декларируя отчуждение имущества только собственником, закон допускает все же исключения из данного правила, когда отчуждатель, не являясь собственником, совершает продажу вещи, влекущую правовые последствия. Однако в этом случае необходимо сделать оговорку: должник остается собственником, несмотря на то, что третьи лица распоряжаются его имуществом помимо его воли. Судебные приставы, организующие подобные торги, выступают лишь посредниками, поскольку никаких прав в отношении реализованного имущества не имеют.

В **параграфе 2.3** «Объект взыскания» автор исследует понятие «имущество», под которым понимает принадлежащее должнику на праве собственности как движимое, так и недвижимое имущество. Диссертант отмечает, что, по общему правилу, легитимация права собственности в отношении движимого имущества не требуется. Что же касается недвижимости, то ст. 4 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» установила единое для всех субъектов гражданского оборота требование: государственной регистрации подлежат право собственности и другие вещные права на недвижимое имущество и сделки с ним. Поскольку закон предусматривает государственную регистрацию как сделок с недвижимостью, так и перехода прав на недвижимость, то значение его состоит не только в регистрации состояния принадлежности соответствующего объекта недвижимости определенному лицу, но и в том, что с моментом регистрации перехода права совпадает момент прекращения права собственности одного лица и момент возникновения его у другого. Лишь с момента регистрации данных действий в Едином реестре прав на недвижимое имущество можно говорить о прекращении в юридическом смысле права собственности должника на имущество, которым он отвечал по своим обязательствам.

Автор повествует о том, что законодатель установил определенную очередность обращения взыскания на имущество собственника. В первую очередь взыскание обращается на денежные средства должника. И анализируя действующее законодательство, автор приходит к выводу о том, что судебным приставам практически невозможно получить информацию о денежных средствах и о наличии счета (вклада) у физического лица, поскольку согласно ст. 26 Закона РФ «О банках и банковской деятельности» они не указаны в числе должностных лиц, имеющих право запрашивать информацию по операциям и счетам юридических и физических лиц. Между тем в соответствии со ст. 4 Федерального закона РФ «Об исполнительном производстве» все органы, организации, должностные лица и граждане обязаны по требованию судебного пристава представлять информацию и документы, необходимые для осуществления ими своих функций. В связи с имеющимися противоречиями между указанными статьями законов приоритет, по мнению автора, должен принадлежать правилам публично-правового характера, содержащимся в Законе «Об исполнительном производстве», согласно которым банки обязаны давать справки об имеющихся у них счетах (вкладах) должника. А поскольку вопрос о сроках представления информации не урегулирован, поэтому, как полагает диссертант, в целях своевременного исполнения исполнительных документов приставы должны требовать подобной информации немедленно.

При отсутствии у должника денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя, взыскание обращается на иное принадлежащее должнику на праве собственности имущество. В результате исследования диссертантом было выявлено противоречие в действующем законодательстве. Статья 446 ГПК РФ предусматривает исчерпывающий перечень имущества, на которое нельзя обратить взыскание. Несмотря на существование подобного перечня, глава 9 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» предусматривает такую возможность в отношении жилых помещений, что является грубым нарушением законодательства. В связи с этим автор полагает, что должно существовать однозначное правило о недопустимости использования в качестве предмета договора ипотеки жилые помещения, когда они являются единственными для залогодателя и совместно проживающих с ним членов семьи пригодными для постоянного проживания.

Диссертант указывает на тот факт, что в качестве объекта взыскания законодатель предусматривает не только имущество, но и имущественные права, отнеся к ним дебиторскую задолженность. Вопреки законодательному мнению автор, присоединяясь к точке зрения некоторых цивилистов, полагает, что имущественные права в качестве объектов права

собственности рассматривать некорректно. «Продажа прав» есть лишь уступка прав новым субъектам, то есть смена субъекта права требования. Следовательно, имущественные права как объекты прав могут переходить от отчуждателя к приобретателю лишь в порядке цессии, а это означает, по мнению диссертанта, что обращать на них взыскание невозможно.

Третья глава – Порядок обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника на основании действующего законодательства посвящена процедуре обращения взыскания на имущество должников как мере принудительного характера, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом РФ «Об исполнительном производстве». Поскольку на практике возникает больше трудностей в обращении взыскания на имущество юридического лица, то особое внимание в своем исследовании диссертант уделил этому вопросу.

Автор отмечает, что в отношении определенного имущества действуют свои правила обращения взыскания. Обращение взыскания на денежные средства должника является одной из самых цивилизованных по логике принудительных мер в исполнительном производстве. Но зачастую эта мера не всегда эффективна из-за того, что должник не имеет наличных или безналичных денежных средств, на которые можно обратить взыскание или намеренно их укрывает.

Много вопросов возникает при наложении ареста на ценные бумаги, обусловленных двойственной природой ценных бумаг – соединением в них вещных и обязательственных прав. Как показывает практика, при наложении ареста на акции их владелец лишается осуществления не только вещных прав по ним (прав «на ценную бумагу»), но и обязательственных (прав «из ценной бумаги»). В результате, возможность совершать операции с указанными ценными бумагами блокируется, соответственно, вещное право владельца ценных бумаг ограничивается в целях исполнительного производства. Но ограничение обязательственных прав владельцев акций без вынесения соответствующего постановления, по мнению автора, не является нормой. Наложение ареста на акции не препятствует выполнению эмитентом обязательств, установленных в решении о выпуске указанных ценных бумаг по выплате дохода, погашению, так как невозможность выполнения данных обязательств эмитентом может привести к негативным последствиям, а именно к уменьшению доходов по ценной бумаге, к снижению рыночной стоимости акций, выступающих в качестве обеспечения иска. Следовательно, наложение ареста на акции приводит к установлению ограничений в части реализации владельцем акций прав распоряжения, а при вынесении соответствующего постановления судебным приставом-

исполнителем и прав пользования, предоставляемых указанными ценными бумагами. Причем ограничения права пользования акциями касаются, прежде всего, владельца данных ценных бумаг, так как наложение ареста не препятствует эмитенту осуществлять права, предусмотренные решением о выпуске ценных бумаг. При этом эмитент должен зачислять доходы, выплачиваемые в денежной форме, не владельцу арестованных ценных бумаг, а на депозитный счет соответствующего подразделения службы судебных приставов с последующим направлением их на погашение задолженности должника.

Открытым, по мнению диссертанта, остается вопрос об использовании права голосования на общем собрании акционеров. Поскольку действующим законодательством не установлены специальные нормы в отношении порядка реализации данного права, то при определении объема прав, предоставляемых ими акционеру, целесообразно исходить из общих норм права пользования указанными ценными бумагами.

Далее, автор полагает, что, поскольку, рыночные цены на дебиторскую задолженность представляют собой достаточно сложное образование и известны только узкому кругу специалистов, целесообразно оценку дебиторской задолженности должников осуществлять только через специализированные аудиторские организации, в том числе аккредитованные при Российском фонде федерального имущества в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оценочной деятельности в РФ». Оценка дебиторской задолженности производится после наложения ареста. При этом от дебитора и кредитора необходимо получить акт сверки по договорам на момент ареста дебиторской задолженности.

В заключении подводятся итоги исследования, аргументируются выводы и рекомендации, вытекающие из диссертационного исследования.

Диссертационное исследование завершается **приложениями**, которые включают в себя различные виды постановлений и актов, выносимых судебными приставы-исполнителями в отношении имущества должников.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

1. Спиркина А.Н. Служба судебных приставов как институт исполнительной власти // Цивилистические записки: Вып. 1: Право собственности: Вопросы теории и практики / Под науч. ред. В.А. Рыбакова. М.: ИГ « Юрист», 2001. – 0,3 п.л.

2. Спиркина А.Н. Общая характеристика отношений, складывающихся в связи с исполнением решения суда: исторический аспект // Тезисы докладов и выступлений на науч.-практ. конференции 14-15 декабря 2001 г., посвященной 200-летию Министерства юстиции России. Рязань, 2002. – 0,25 п.л.

3. Спиркина А.Н. Практика применения законодательства при обращении взыскания на имущество должника // Сборник научных трудов преподавателей и молодых ученых факультета юриспруденции и политологии РГПУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2002. – 0,25 п.л.

4. Спиркина А.Н., Попков Б. А. В помощь судебным приставам-исполнителям. Учеб. пособие. Рязань, 2003. – 2 п.л.

Спиркина Алла Николаевна

Обращение взыскания на имущество по обязательствам как основание прекращения права собственности

Автореферат

Подписано в печать 03.10.2003. Формат 60х84.Бумага офс.№1. Услов.печ.л.1,0.

Заказ №301099. Тираж 100 экз.

Отпечатано в ООО ВНИПР, 127644, г.Москва, ул. Клязьминская, 15.

2003-A
18049
18049